

DOI 10.22394/1726-1139-2019-3-8-23

Основные характеристики политического развития стран Прибалтики и их экономические последствия

Шамахов В. А.¹, Еремина Н. В.², Межевич Н. М.^{3, *}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

*mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

Изучение социально-экономических процессов на постсоветском пространстве имеет не только академическое значение. Оценить итоги трансформации в экономике и политике России можно лишь в сравнении с государствами, так или иначе двигавшимися в том же направлении. Трансформационная модель Республики Беларусь, как указание на иную модель развития, при тех же стартовых условиях, представляет для нас значительный интерес. Однако не меньшее значение имеет для нас практика социально-экономического развития государств Прибалтики: Эстонии, Латвии, Литвы. Их успехи на этапе 1991–2007 гг. и еще более очевидные современные проблемы являются для нас своеобразным антиуказателем реформирования, компасом, стрелка которого направлена на юг. Провозгласив демократию и свободный рынок, как в государствах Прибалтики, постепенно потеряли как первое, так и второе? Почему это произошло? Ответ предлагается в данной статье.

Ключевые слова: Беларусь, государства Прибалтики, Россия, международные отношения, экономическая политика, теория роста, итоги реформ

Main Characteristics of the Baltic Countries Political Development and their Economic Consequences

Vladimir A. Shamakhov^a, Natalia V. Eremina^b, Nikolay M. Mezhevich^c

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation

^bSaint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

^cInstitute of Problems of Regional Economy of Russian Academy of Science; St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Studying of social and economic processes in the former Soviet Union has not only the academic value. Estimation of transformation results in economy and policy of Russia is possible only in comparison with the states anyway moving in the same direction. The transformational model of Republic of Belarus as the instruction on other model of development, under the same starting conditions, is of considerable interest to us. Practice of social and economic development of the Baltic Countries has however not smaller value for us: Estonia, Latvia, and Lithuania. Their progress during 1991–2007 and even more obvious modern problems is for us a peculiar anti-index of reforming, a compass which arrow is directed to the south. Having proclaimed democracy and the free market how the Baltic Countries lost both the first, and the second? Why it occurred? The answer is offered in this article.

Keywords: Belarus, Baltic Countries, Russia, international relations, economic policy, theory of growth, results of reforms

Введение

Страны Прибалтики вошли в состав Европейского союза (ЕС) в 2004 г. в ходе масштабного пятого расширения интеграционной группы на страны Восточной Европы. С нашей точки зрения, вступление стран Прибалтики в ЕС преследовало не только и не столько экономические, сколько политические цели, связанные с разрывом с Россией. При этом процесс политической интеграции в ЕС был реализован через комплекс экономических мероприятий, нацеленных на разрыв множественных хозяйственных и энергетических связей с Россией, хотя от российских инвестиций и транзита в странах Прибалтики длительное время не отказывались. Кроме того, за нарастание антироссийской политики ЕС в целом несут ответственность правительства прибалтийских государств.

Задача политического дистанцирования от России реализовывалась экономическими методами, в то время как политическая интеграция этих стран в ЕС не сопровождалась повышением уровня демократии и решением проблем прав человека. Совокупно эти тенденции привели к ужесточению как общественно-политической, так и экономической ситуации в прибалтийских государствах. Соответственно, страны Прибалтики демонстрируют, как политика и идеологический курс приводят к определенным экономическим последствиям, а экономика решает политические задачи. При этом даже если экономическая политика приносит не всегда благоприятные последствия, ее невозможно изменить без смены именно политического курса страны. Экономика в такой ситуации оказывает на политику наименьшее воздействие. А значит, вопросы экономической целесообразности и прагматизма не рассматриваются вовсе.

Цель данной статьи — определить особенности влияния политического курса стран Прибалтики на их экономическое развитие, что в настоящее время актуально с учетом отношений России и ЕС. Это необходимо для того, чтобы ответить на следующие вопросы: как происходила интеграция стран Прибалтики в ЕС; какие аспекты политики и государственной идеологии фактически повлияли на принятие экономических решений в странах Прибалтики; как данные процессы влияют на текущее развитие экономики, каковы ее перспективы.

Теоретические и методологические аспекты исследования

Вопрос о том, как политика и идеология (или ее отсутствие) влияют на экономическое и социальное развитие стран, всегда интересовал ученых. Политика, безусловно, влияет на экономику, так как экономические решения принимают те или иные властные структуры. Система их взаимодействия, лоббизм и общественные группы совокупно влияют на процесс принятия экономических решений и перераспределения финансовых и экономических ресурсов. Более того, экономические проблемы оцениваются, так или иначе, через призму определенных политических убеждений. И в целом экономическое развитие зависит от политических задач и государственной политико-экономической идеологии (например, неолиберализма).

Любое экономическое решение несет в себе как позитивные, так и негативные моменты, однако именно политические интересы оправдывают определенный выбор. Сейчас очевидно, что, когда в США или Великобритании ставилась задача осуществить реформирование на принципах монетаризма, политические лидеры этих государств обратились именно к тем экономистам, которые могли дать теоретическое подтверждение правильности данного выбора. Да и сама экономика нуждается в поддержке со стороны политиков, которые должны объяснить населению политический смысл принятых решений. Именно политика определяет весь

комплекс вопросов, от приватизации до налоговых реформ во всех государствах мира¹.

Ученые-экономисты А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс изначально отмечали важность ценностей (культурных и политических) в развитии экономики. В своих работах они уже говорили, по сути, о принципах политэкономии, в рамках которой огромное внимание уделяется государственным структурам. Сам термин «политическая экономика» относится к XVIII в., когда перераспределение экономических ресурсов и транзакции постепенно превращались в политический инструмент и становились предметом государственной политики. Здесь экономика предстает как часть более обширной социальной системы, где именно экономические взаимодействия между ее субъектами позволяют раскрыть ее смысл и значение в зависимости от организации политико-экономических структур; и нельзя сказать, что политика и экономика относятся к качественно разным объектам.

К настоящему времени появилось множество исследований, посвященных данной проблеме. Например, Каплан и Стромберг [3] анализируют теоретические связи между компаниями и политическими результатами, предлагая модель, в которой именно политическая информация вынуждает принять конкретное решение. В. Багдасарян проводит прямую параллель неэффективного экономического развития для стран, которые не имеют идеологии, поскольку идеология обладает интегрирующей и консолидирующей силой в государстве, а также определяет стратегию государственного развития². Однако он не анализирует экономическую успешность, оценивая саму идеологию, но просто указывает на ее необходимость для экономики страны.

В исследовании влияния политики на экономику в странах Прибалтики в качестве рабочего инструмента может быть использована теория политических рынков, так как она предлагает методы анализа процесса принятия решений. В ее рамках указывается, что политические рынки прямо влияют на экономические рынки. Она объясняет принятие нерациональных экономических решений тем, что за ними стоят определенные политические фигуры. Поэтому также объяснимо, почему правительства могут не учитывать позицию бизнес-структур, лоббирующих то или иное решение. Данная теория также объясняет, почему не исполняются решения внутри ЕС, связанные, например, с бюджетной дисциплиной и сокращением госдолга, так как это не выгодно политическим рынкам; данные решения блокируются политическими акторами, интересам которых они противоречат. Более того, теория указывает, что невозможно предлагать «правильные» экономические решения, оторванные от политического процесса.

Второй теорией, которая легла в основу представленного исследования, стала теория роста. Данная теория предлагает учитывать массу политических и правовых переменных в оценках экономического развития страны, связанных с «жесткой или нежесткой политической системой».

Исходя из требований данных теоретических подходов, в исследовании влияния политического курса на экономику стран Прибалтики в контексте интеграции, необходимо обратить внимание на такие показатели, как объем инвестиций и субсидий; окупаемость инвестиций; возможности национальных бюджетов; структурные изменения в экономике; взаимосвязь экономических и политических интересов; общественно-политическое развитие и состояние.

¹ *Pettinger T.* The relationship between economics and politics [Electronic resource] // Economics. 14 July 2017. URL: <https://www.economicshelp.org/blog/11298/concepts/the-relationship-between-economics-and-politics>.

² *Багдасарян В.* Идеология как фактор государственной успешности: сравнительный, исторический, страновой анализ [Электронный ресурс]. 20 ноября 2014. URL: <http://rusrand.ru/docconf/ideologija-kak-faktor-gosudarstvennoj-uspeshnosti-sravnitelnyj-istoricheskij-stranovyj-analiz>.

Характеристики интеграционного процесса для Прибалтики

Тренды, связанные с процессами интернационализации хозяйственной жизни в государстве, по-прежнему рассматриваются как основные показатели успешности экономического развития. По сути, успешными в данной логике называют государства, в наибольшей степени интегрированные в мировой рынок. ЕС можно назвать макрорегиональным примером глобального рынка, к тому же на его страже стоят как раз государства — члены ЕС: ФРГ и Франция прежде всего.

Сам по себе интеграционный процесс в экономическом измерении имеет как позитивные, так и негативные аспекты. Априори считается, что в рамках интегрирующихся экономик осуществляется рост доходов, благодаря образованию новых торговых и финансовых потоков, снижению издержек производства, общему снижению цен, росту межрегиональных связей, а также торговых возможностей, если государства представляют свои позиции совместно на внешнем рынке.

Но при этом для более слабых экономик в рамках союза интеграция несет значительные негативные последствия — происходит отток разнообразных ресурсов, включая отъезд населения, закрываются производства. Слабые экономики не способны служить дополнением более сильных и практически всегда начинают исполнять роль потребительского рынка, который необходимо постоянно субсидировать через различные программы перераспределения финансов. Кроме того, сохраняющиеся экономические диспропорции впоследствии становятся еще более ярко выраженными, что постепенно влияет негативно на сам интеграционный процесс и также негативно сказывается на политической стабильности как внутри государств, так и в интеграционном объединении в целом.

Страны Прибалтики в полной мере столкнулись с негативными аспектами интеграционного движения. Брюссель выдвинул множество условий для вступления прибалтийских государств в ЕС. Например, по его требованию была остановлена Игналинская АЭС в Литве; в Латвии были закрыты заводы по производству сахара; во всех странах закрылись наукоемкие производства; практически была уничтожена рыболовная отрасль; произошло сокращение сельскохозяйственного производства. В странах Прибалтики согласились с деятельностью других компаний на национальных рынках, например, шведских и немецких, высказали согласие с растущей специализацией и даже ее потерей. Особенно негативные последствия оказала необходимость закупать электроэнергию у других стран. Поэтому даже рост ВВП не решает проблему дефицита бюджетов Латвии, Литвы и Эстонии.

При этом сами страны Прибалтики, отказавшись от крупных производств, не создали основания для выхода на общий рынок с конкурентоспособной продукцией. Это привело к изменению структуры внутреннего рынка. Данный процесс эффективно способствует перераспределению человеческих, материальных, финансовых ресурсов не в пользу стран Прибалтики. Тем не менее, правительства Латвии, Литвы и Эстонии указывают на успешное экономическое развитие, апеллируя к полной интеграции внутренних рынков в Общий рынок. Другим критерием, свидетельствующим, с точки зрения прибалтийских государств, об эффективном развитии экономики, служит исключительно политика русофобии и противодействия России. По этой логике, чем больше действий предпринято против России, тем успешнее развиваются государства и их экономика.

Соответственно, экономическая политика была предопределена не только условиями интеграции, но и жестким политическим курсом, который выбрали для себя данные государства по отношению к России и российскому рынку. В дальнейшем этот подход предлагался ими, в частности Литвой, в продвижении программ Восточного партнерства, для других государств постсоветского пространства.

Страны Прибалтики в ЕС: основные проблемы экономического развития

Для решения проблем региональных диспропорций и структурных реформ, в том числе и в странах Прибалтики, из коммунитарного бюджета выделяются субсидии по различным программам. Две основные статьи расходов для коммунитарного бюджета:

- 1) сельское хозяйство (при этом аграрная политика осуществляется практически полностью на деньги ЕС);
- 2) региональная политика совокупно с политикой сплочения (программы которых софинансируются структурными фондами и национальными бюджетами в разных пропорциях, в зависимости от проекта, страны и ее региона). В отношении стран Прибалтики структурные фонды, которые работают на основании принципа «дополнительности», т. е. софинансирования проектов совместно с национальными бюджетами, оплачивают более 70% стоимости проектов. Нередко структурные фонды выплачивают до 90% стоимости проекта.

С течением времени это привело к зависимости не только бюджета прибалтийских государств, но и возможностей их экономического роста от структурных фондов. Прежде всего, страны Прибалтики получают помощь из Фонда сплочения и Европейского фонда регионального развития (здесь действует критерий — страна имеет право на финансирование, если ВВП на душу населения не превышает 75% от среднего по ЕС). Основная масса средств идет на поддержку инфраструктурных проектов, включая коммуникационные программы, помощь сельскому хозяйству и программы обучения или повышения квалификации персонала.

При этом именно программы региональной политики выходят в прибалтийских странах на первое место, опережая по выделяемым субсидиям программы аграрной политики. Инвестиции ЕС в экономику Эстонии, Латвии и Литвы часто указываются как основные инструменты в экономическом развитии стран¹. Об этом свидетельствуют цифры дотаций, выделяемых странам Прибалтики в текущий бюджетный период (2014–2020 гг.).

Например, ЕС профинансировал строительство Таллинского аэропорта и городского транспортного сектора в размере 800 млн евро за период 2007–2013 гг.² Эстонские эксперты указывают, что экономический рост в стране возможен в основном благодаря Европейскому фонду сплочения³. В Латвии крупнейшим проектом стали инвестиции в аэропорт Риги (71,4 млн евро)⁴. В Литве главными проектами, осуществленными именно благодаря инвестициям ЕС, стали модернизация аэропорта в Каунасе и строительство спортивного центра в Друскининкае⁵. Проблема использования выделяемых средств также остается на повестке дня. Например, в Литве правящие партии грозят провести расследование о ситуации в сельском хозяйстве с 1991 по 2016 гг. Задача — проверить прозрачность субсидий из ЕС в сельское хозяйство страны⁶.

¹ Estonia. Financial programming and budget [Electronic resource] // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/budget/mycountry/EE/index_en.cfm

² Estonia. Financial programming and budget [Electronic resource] // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/budget/mycountry/EE/index_en.cfm

³ Estonia Economic Outlook. 20.11.2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.focus-economics.com/countries/estonia>

⁴ European structural and investment funds in Latvia [Electronic resource] // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/policy/what/investment-policy/esif-country-factsheet/esi_funds_country_factsheet_lv_en.pdf

⁵ Lithuania. Financial programming and budget [Electronic resource] // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/budget/mycountry/LT/index_en.cfm

⁶ Lithuanian ruling party moves for parliamentary probe into 1991–2016 agriculture situation [Electronic resource] // Baltic Times. 2018-10-22. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142311/>

Прибалтийские страны традиционно рассматривают еврофонды как основного инвестора. Кроме того, они получают финансовую поддержку из ЕС в разы больше, нежели вносят в коммунитарный бюджет. Так, субсидии ЕС превосходят взнос Эстонии в три раза, Латвии — в четыре раза, а Литвы — в семь раз [1, с. 17]. Данное соотношение сохраняется и, более того, правительства Прибалтики стремятся его сохранить в дальнейшем.

Например, с 2014 г. по 2020 г. эстонский бюджет может рассчитывать на сумму 5,89 млрд евро, а внесет в бюджет ЕС 1,4 млрд¹. В целом благодаря трем национальным и региональным программам Латвия получит от ЕС 5,63 млрд евро за период 2014–2020 гг., в то время как внесет в коммунитарный бюджет взнос в размере 1,27 млрд евро². Из региональных фондов Литва получит на период с 2014 г. по 2020 г. 8,4 млрд евро³. При этом взнос Литвы в коммунитарный бюджет составит 1,56 млрд евро⁴.

Сохраняется также существенная зависимость прибалтийских стран от инвестиций, 50–70% которых — это инвестиции из стран ЕС⁵. Однако их инвестиционная активность уже замедлилась, и этот тренд сохранит актуальность на ближайшее время⁶. Интересно, что руководство прибалтийских стран при этом принимает в некотором роде экспансионистские инфраструктурные планы, невзирая на бюджетные проблемы.

По причине политики русофобии, приведшей к отказу от экономического взаимодействия с Россией, у прибалтийских стран не так много возможностей для самостоятельного решения данных проблем. Латвия, Литва и Эстония в их решении предпочитают обращаться за помощью к институтам ЕС. Помощь ЕС в развитии экономик государств региона пока сохраняется, хотя и продолжает сокращаться. Например, исключительно благодаря поддержке ЕС, а конкретно — субсидиям из Европейского социального фонда — за первые 8 месяцев 2018 г. в Латвии были созданы 484 рабочих места; 237 из них были созданы в Латгалии, а 53 — в Риге, в основном в области сельского хозяйства, рыболовства, лесного хозяйства. Рабочие места были ориентированы на трудоустройство безработных, которые длительное время не могли найти работу, а также на лиц старше 55 лет⁷.

Однако, при этом, в Риге с трудом находят средства для обеспечения роста зарплат, так как для этого необходим 1 млрд евро, а расходная часть бюджета Латвии в 2019 г. будет сокращена, как минимум, на 300 млн евро⁸. Кроме того,

¹ Estonia in the European Union [Electronic resource] // Republic of Estonia. Ministry of Foreign Affairs. 13.11. 2015. URL: <http://vm.ee/en/estonia-european-union>; European structural and investment funds in Estonia [Electronic resource] // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/policy/what/investment-policy/esif-country-factsheet/esi_funds_country_factsheet_ee_en.pdf

² European structural and investment funds in Latvia [Electronic resource] // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/policy/what/investment-policy/esif-country-factsheet/esi_funds_country_factsheet_lv_en.pdf

³ European funds in Lithuania [Electronic resource]. URL: <https://cohesiondata.ec.europa.eu/countries/LT>

⁴ EU structural funds for 2014–2020: Which funds are available [Electronic resource]. URL: <https://ebn.lt/gallery/eu-structural-funds-2014-2020-which-funds-are-available/>

⁵ Latvia. Report 2017 [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2017-european-semester-country-report-latvia-en.pdf>

⁶ European structural and investment funds. Latvia [Electronic resource]. URL: <https://cohesiondata.ec.europa.eu/countries/LV>

⁷ Nearly 500 EU-funded jobs created in 8 months. 2018.09.10. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142033>

⁸ Saeima decides to divide EUR 8.3 million. 2018.09.18. [Electronic resource]. URL: <https://bnn-news.com/saeima-decides-to-divide-eur-8-3-million-of-healthcare-budget-funds-to-finance-reforms-191056>

все доходы свыше 2,5% роста должны пойти на обслуживание государственного долга¹. Поэтому Латвия рассчитывает на дополнительную финансовую поддержку ЕС в размере 232 млн евро на разные проекты до конца этого года².

Литва, как и Латвия, также напрямую обратилась к Европарламенту с просьбой выделить стране 780 млн евро. В данном случае средства пойдут на закрытие Игналинской АЭС³. При этом в Литве не готовы инвестировать свои финансы в инфраструктурные и энергетические проекты, а, наоборот, высказывают недовольство сокращением инвестиций из ЕС на данные задачи — всего 1 млрд евро вместо ожидаемых 6 млрд евро⁴.

При этом изменения в программах финансирования Фонда сплочения и Фонда регионального развития, которые проводит ЕС, главы Прибалтийских государств активно критикуют. Например, Эстония заявила, что не желает увеличения финансирования агентства Фронтекс за счет ликвидации существующих региональных программ⁵. Кроме того, представители государств Прибалтики подписали обращение к Еврокомиссии с просьбой не сокращать расходы на политику сплочения. Например, по словам министра финансов Латвии, уровень жизни в стране составляет 64% от среднего по ЕС, и она по-прежнему нуждается в данных инвестициях⁶.

В настоящее время финансовая поддержка со стороны Брюсселя особенно важна. Важнейшим фактором негативного влияния на социально-экономическое развитие Прибалтики оказывает постепенное сокращение дотаций из бюджета ЕС. В частности, уже сейчас Еврокомиссия объявила о сокращении финансовой поддержки по обеспечению школьников стран-членов качественным питанием на 29,2 млн евро⁷.

Стремление противодействовать сокращению дотаций привело к активизации совместных усилий представителей стран Прибалтики. Например, около 200 фермеров из Прибалтики присоединились к акциям протеста фермеров из Чехии, Словакии и Польши с требованием продолжить прямое субсидирование фермерских хозяйств из Брюсселя⁸.

Прибалтийские государства также согласились объединить усилия в давлении на Брюссель с тем, чтобы получить максимум финансирования на проект Rail Baltica в следующем финансовом периоде с 2021 по 2027 г.⁹. Министр иностранных дел

¹ Many promises will drop out. 2018.09.03. [Electronic resource]. URL: <https://bnn-news.com/many-promises-will-drop-out-latvia-s-budget-to-be-cut-by-eur-300-million-190085>

² Additional funding of EUR 232 million to be allocated for EU projects in 2018. 11.10.2018. [Electronic resource]. URL: <https://bnn-news.com/additional-funding-of-eur-232-million-to-be-allocated-for-eu-projects-in-2018-192499>

³ Chances for Lithuania to get more funding for N-plant closure increasing. 2018.09.26. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142133/>

⁴ Sapoka: Only EUR 1 billion out of EUR 6 billion. How to attract other institutional investors' money? 04.10.2014. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142215/>

⁵ Estonia does not support strengthening Frontex at the expense of existing border guard. 2018.09.26. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142158/>

⁶ Baltic States call on European Commission not to cut cohesion funds after 2020. 2018.09.14. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142058/>

⁷ EC wants to reduce funding for supplies of fruits, vegetables and milk to schools [Electronic resource] // Baltic News Network. November 16, 2018. [Electronic resource]. URL: <https://bnn-news.com/ec-wants-to-reduce-funding-for-supplies-of-fruits-vegetables-and-milk-to-schools-193959>

⁸ Around 200 Baltic farmers demanded fair direct payments in Brussels [Electronic resource] // Baltic Times. 2018-12-20. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142755/>.

⁹ Baltic countries have to achieve higher EU co-financing for Rail Baltica project - Kucinskis // Baltic Times. 2018-12-18. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142717/>

Латвии прямо заявил, что Brexit не может служить оправданием для прекращения прямых субсидий из Брюсселя, ведь без них не могут быть реализованы инфраструктурные проекты¹. В Латвии в связи с сокращением дотаций также разбирались с проблемой ремонта и дорожного строительства. Все это время правительство направляло на развитие дорожной сети страны финансы из Фонда сплочения и Регионального развития ЕС, но данные средства заканчиваются одновременно с окончанием работ по трем дорожным проектам в 2019 г. Поэтому уже с 2020 г. ожидается сокращение финансовой поддержки дорожной инфраструктуры Латвии со стороны ЕС².

Все страны Прибалтики не только протестуют против сокращения субсидий из ЕС, но и прямо требуют увеличения расходов из коммунитарного бюджета на свою аграрную политику, говоря о том, что именно балтийские фермеры находятся в самом сложном положении в ЕС. Но сделать это невозможно в условиях необходимости оплачивать реализацию программ в области миграции и безопасности. Кроме того, двадцатипроцентное сокращение по программам региональной и аграрной политики неизбежно. Таким образом, зависимость экономического роста от субсидий ЕС представляет основную и главную проблему в развитии стран Прибалтики.

Вступление в еврозону Эстонии в 2011 г., Латвии в 2014 г. и Литвы в 2015 г. также выявило целый комплекс проблем: рост инфляции, проблема бюджетного баланса и государственного долга. Например, в Латвии госдолг на конец 2016 г. составил 40% от ВВП³. В Литве госдолг составляет так же, как и у Латвии, 40% от ВВП⁴. Однако в Эстонии уровень госдолга низкий (около 9%), а Латвия и Литва в 2018 г. сокращали госдолг быстрее других государств еврозоны⁵, хотя весь прежний период в Латвии и Литве совокупно внешний и внутренний госдолг по отношению к ВВП рос наибольшими темпами. При этом ВВП всех трех государств равняется 40% от ВВП Финляндии. А Санкт-Петербург, так же как Ленинградская область или, например, Калининград, производит больше продукции, нежели все три республики вместе взятые⁶.

Одновременно с этим по странам Прибалтики ударила инфляция. По данным 2018 г., в Латвии инфляция выше, чем в среднем по ЕС и в еврозоне (2,9%). Наиболее высокий уровень инфляции был зафиксирован в Румынии, Венгрии, Эстонии, Болгарии. В Литве инфляция зафиксирована на уровне 2,4%⁷.

¹ Minister: Brexit cannot be a reason to reduce cohesion volume for next EU multi-year budget [Electronic resource] // Baltic News Network. December 12, 2018. URL: <https://bnn-news.com/minister-brexit-cannot-be-a-reason-to-reduce-cohesion-volume-for-next-eu-multi-year-budget-194997>

² LRB: there are a number of idle plans with a possible goal to acquire EU money and divert attention // Baltic Times. December 17, 2018. [Electronic resource]. URL: <https://bnn-news.com/lrb-there-are-a-number-of-idle-plans-with-a-possible-goal-to-acquire-eu-money-and-divert-attention-195196>

³ Latvia. Report 2017. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2017-european-semester-country-report-latvia-en.pdf>

⁴ Lithuania. Report 2017. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2017-european-semester-country-report-lithuania-en.pdf>

⁵ Eurostat News Release. 122/2018 — 20 July 2018. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9087362/2-20072018-AP-EN.pdf/d9ca7f92-ea01-4a6d-a6d1-f64445be272a>

⁶ Poissonier A. The Baltics: three countries, one economy? [Electronic resource]. Luxembourg, 2017. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/eb024_en.pdf

⁷ Inflation in Latvia was higher than average in EU and Eurozone in November [Electronic resource] // Baltic News Network. December 17, 2018. URL: <https://bnn-news.com/inflation-in-latvia-was-higher-than-average-in-eu-and-eurozone-in-november-195233>

Инфляция сопровождается замедлением роста доходов при росте расходов. Это касается домохозяйств и каждого гражданина. Так, эксперты фиксируют постоянный рост цен на топливо (цена 95-го бензина в Риге достигла 1,325 евро за литр, 1,439 в Таллине и 1,25 в Вильнюсе)¹. Прибалтийские экономисты также говорят о росте цен на электричество и газ в Литве на 15–20%, что приводит к росту цен². Уже к настоящему времени в Литве цена на электроэнергию поднялась на 11%, в Латвии на 10%, на третьем месте Эстония с ростом 9%³. Весь осенний период 2018 г. цена на электроэнергию стабильно росла. Так, в сентябре Литва и Латвия зафиксировали самую высокую среднюю цену на электричество в регионе на уровне 63,7 евро за МВт/ч. При этом в среднем цена на электричество за день в Литве на 5% выше, чем в Швеции. Объяснение этому довольно простое: растет импорт электричества из других стран из-за сокращения числа дешевых гидроэлектростанций и недостаточного роста ветряных электростанций. Конечно, цена на электричество выросла повсеместно в регионе. Например, на 3,6% в Литве и на 3,2% в Латвии⁴.

Также существует проблема платежеспособности населения Прибалтики. Так, именно в Литве был признан самым значительным разрыв в занятости между городским и сельским населением (14%) среди всех государств-членов ЕС⁵. И именно в Литве правительство и профсоюзы не достигли единства в вопросе роста заработных плат⁶.

Еще одной проблемой стало замедление темпов экономического роста после 2007 г. Согласно прогнозам, эта тенденция продолжится в дальнейшем [5]. Средние показатели роста, согласно данным Евростата, у стран Прибалтики невысоки: в Эстонии — 0,7%; в Латвии — 0,6%; в Литве — 1,9%. При этом самый высокий рост ВВП был зафиксирован в 2006 г., а также в 2007 и 2011 гг.⁷. Причина этого заключается в том, что страны Прибалтики остались пространством производства низкотехнологичной продукции, а финансовые и бизнес-услуги составляют незначительный сектор [4].

Негативным фактором экономического развития стран Прибалтики являются и сложности в развитии банковского сектора, важнейшего для экономики инструмента. Ситуация усугубилась, когда в Латвии началась процедура ликвидации банка ABLV, третьего крупнейшего банка в стране⁸. Важно, что лихорадка в банковском секторе мешает экономическому росту в целом.

Еще одной проблемой перераспределения финансовых, производственных, человеческих ресурсов в ходе интеграции стран Прибалтики стал отток населения. При этом демографический фактор оказывает негативное долгосрочное воздействие на экономику стран.

После вступления в ЕС страны Прибалтики покинул каждый пятый житель. Население данных стран начало сокращаться сразу после их выхода из СССР, и этот

¹ Fuel prices continue to rise in Baltic capitals [Electronic resource] // Baltic Times. 2018-10-15. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142270/>

² Electricity, gas prices for Lithuanian households may rise 15–20 pct next year [Electronic resource] // Baltic Times. 2018-11-19. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142510/>

³ Electricity stock market prices up in all Baltic States last week [Electronic resource] // Baltic Times. 2018. <https://bnn-news.com/electricity-stock-market-prices-up-in-all-baltic-states-last-week-193776>

⁴ Lithuania, Latvia last week registered region's highest electricity price. 2018.09.11. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142038/>

⁵ Lithuania has EU's largest gap between urban and rural employment - Eurostat. 2018.09.15. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142065/>

⁶ Lithuania's Tripartite Council fails to reach agreement on minimum wageю 2018.09.26. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142160/>

⁷ Eurostat Income distribution statistics. [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Income_distribution_statistics

⁸ <https://bnn-news.com/ablv-bank-successfully-pays-69-of-all-guaranteed-remuneration-amount-192657>; <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142286/>

тренд приобрел высокие темпы после вступления в ЕС. С 1990 г. по 2011 г. население Литвы сократилось с 3,6 млн до 3 млн человек; Латвии — с 2,6 млн до 2 млн, а Эстонии с 1,5 млн до 1,3 млн человек. По всей видимости, в реальности к настоящему времени ситуация стала еще хуже. Причиной сокращения населения следует считать не столько спад рождаемости, сколько именно массовый отъезд наиболее активной части граждан в возрасте от 25 до 45 лет¹.

Все три прибалтийские страны показывают отрицательный демографический рост². Например, в 2016–2017 гг. население Латвии сокращалось на 74 человека каждый день; к началу 2017 г. население Литвы уменьшилось на 39,2 тыс. человек, а ранее оно сокращалось быстрее, чем в какой-либо другой стране ЕС; а эстонцев стало на 309 человек меньше³.

Быстрее всего сокращается население Литвы — на 1,5% в год. Уровень эмиграции из Литвы снизился на 14,2% за 10 месяцев 2018 г. по сравнению с прошлым годом, хотя все равно число эмигрантов превышает число иммигрантов на 4249 человек. Естественный прирост остается отрицательным: за указанный период родилось 24 126 детей, а умерло 33 940 человек⁴.

Этот тренд продолжится, так как по критерию «риск бедности» страны Прибалтики вышли на лидирующие места и располагаются между Грецией и Румынией (более 20% населения). Для данных стран существенной проблемой также остается неравенство в распределении доходов⁵. Согласно прогнозам, по причине быстрого стареющего населения, в течение десяти лет рынок труда балтийских государств сократится, заработная плата уменьшится, а риски для бизнеса, наоборот, возрастут⁶.

Нельзя забывать и о других социальных проблемах. Так, например, Эстония находится на втором месте среди развитых стран по числу летальных исходов в результате передозировки наркотиков⁷.

Все эти негативные сюжеты заставляют экономистов опасаться сжатия экономики стран Прибалтики⁸. Кроме того, согласно рейтингу конкурентоспособности экономик, позиции стран Прибалтики ухудшились. Согласно данным Всемирного экономического форума, Эстония сейчас находится на 32-м месте, Литва на 40-м, Латвия на 42-м месте⁹.

Указанные выше вызовы и тренды в сфере экономики повлияли на споры вокруг обсуждения новых бюджетов на следующий год. В Латвии доходы на 2019 г. были

¹ In the Baltics, Emigration and Demographic Decline [Electronic resource] // Stratfor World View. 2013. URL: <https://www.stratfor.com/analysis/baltics-emigration-and-demographic-decline>

² Estonia in the European Union [Electronic resource] // Republic of Estonia. Ministry of Foreign Affairs. 13. 11. 2015. URL: <http://vm.ee/en/estonia-european-union>

³ *McDermott D.* Baltic's population continues to shrink and age, Estonia boasts improvement [Electronic resource] // The Baltic Times. 29.06.2017. URL: <https://www.pressreader.com/latvia/the-baltic-times/20170629/281479276430185>

⁴ Liquidators: Versobank deposits will be paid out in full [Electronic resource] // Baltic Times. 2018-08-17. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142470/>

⁵ Eurostat Income distribution statistics. [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Income_distribution_statistics

⁶ Estonia. Report 2017. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2017-european-semester-country-report-estonia-en.pdf>

⁷ Estonia ranks second in lethal drug overdoses among wealthy nations [Electronic resource] // Baltic News Network. 2018, November 21. URL: <https://bnn-news.com/estonia-ranks-second-lethal-drug-overdoses-among-wealthy-nations-194086>

⁸ *Belkin M., Tuul H.* Period of rapid growth over [Electronic resource] // Postimees. 15 November, 2018. URL: <https://news.postimees.ee/6455225/period-of-rapid-growth-over>

⁹ Baltic states do slightly worse in Global Competitiveness Report [Electronic resource] // Baltic News Network. October 17, 2018. URL: <https://bnn-news.com/baltic-states-do-slightly-worse-in-global-competitiveness-report-192518>

зафиксированы на уровне 9,178 млрд, на 217 млн больше, чем в 2018 г., а расходы определены на уровне 2,205 млн, на 96 млн больше, чем в этом году¹. В Эстонии также подготовлен проект бюджета на следующий год. Объявлено о росте экономики на 3%, увеличение доходов планируется на 639 млн евро, или на 6,1%² (11,06 млрд евро). Расходы составят 11,31 млрд евро. В Литве после обсуждения нового бюджета депутаты Парламента обвинили правительство в политическом подходе к бюджету. В соответствии с проектом, доходы бюджета должны вырасти на 19,7% или на 1,516 млрд евро, до 10,587 млрд евро, а расходы увеличатся на 22,2% или на 2,121 млрд евро до 11, 681 млрд евро. Дефицит госбюджета составит 1,095 млрд евро, т.е. вырастет в 2,2 раза на 605,369 млн евро, в то время как бюджетный дефицит этого года — 489,171 млн евро³. Таким образом, бюджеты стран Прибалтики не решают проблему дефицита.

Стремление стран Прибалтики установить новую зависимость от субсидий ЕС происходит на фоне политики русофобии, когда правительства стран Прибалтики сознательно отказываются от сотрудничества с российскими предприятиями. При этом значение российского рынка для экономического развития стран Прибалтики существенно не только с точки зрения транзитных потоков, прямых российских инвестиций и рынка для сбыта своей сельскохозяйственной продукции. Это важно и в формате взаимодействия рынка ЕС с российским национальным рынком.

Политические императивы экономической политики прибалтийских государств

Именно политика лежит в основе стремления стран Прибалтики разорвать экономические связи с Россией, а конкретные характеристики политической жизни и принятия решений создают сложности в реализации экономических задач. Дело в том, что правительства прибалтийских государств, начиная с 1990-х гг., приступили к выстраиванию государственности на основе принципа этнонационализма, который постоянно поощрял русофобию и продуцировал множество политических и экономических решений, направленных против и России, и русскоязычного населения этих государств, что привело к формированию института «неграждан» в Эстонии и Латвии. Помимо этого, данный подход создал ситуацию, при которой только политически мотивированные решения могли быть приняты, что постепенно привело к сокращению транзита из России и перспектив положительного взаимодействия с Россией. Интересно, что данные страны объясняют свои экономические трудности соседством с Россией. Более того, в отчетах они указывают ослабление российской экономики в качестве причины падения своего ВВП [4]. Здесь также показательно, что, например, глава Совета по экономической конкурентоспособности Латвии уверена, что советское мышление до сих пор остается преобладающим для предпринимателей страны, что мешает им принимать эффективные решения⁴.

¹ Government supports 2019 draft state budget. 16.10.2018. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142272/>.

² Estonian parliament starts handling next year's state budget. 09.10.2018. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142241/>; Government distributes €30 million in «protection money». 02.10.2018. URL: <https://news.postimees.ee/6419568/government-distributes-30-million-in-protection-money>

³ Lithuania opposition MP: «The ruling majority muddles through a «foxy» budget». 18.10.2018. [Electronic resource]. URL: <https://bnn-news.com/lithuania-opposition-mp-the-ruling-majority-muddles-through-a-foxy-budget-192626>

⁴ *Sjadite S.* Opinion: minds of high-rank officials still plagued by soviet ideology [Electronic resource] // Baltic News Network. 21 December, 2018. URL: <https://bnn-news.com/opinion-minds-of-high-rank-officials-still-plagued-by-soviet-ideology-195454>

Также политическая практика руководств стран Прибалтики способствовала постоянному укреплению правого фланга партийного спектра, а консервативные движения в данных странах выступают с воззваниями такого рода, которые позволяют их характеризовать как неонацистские. Например, эстонская партия «Союз Отечества и Res Publica», латвийское «Национальное объединение», литовский «Союз народного единства». Нельзя не отметить, что ведущие политические партии в странах Прибалтики неизбежно включались в предложенную игру в русофобию. А русскоязычное население, часть которого вообще не имела права участвовать в выборах, так и не смогло консолидироваться и выступить единым фронтом в борьбе за свои права.

Развитие добрососедских отношений с Россией позволило бы экономикам Прибалтики развиваться в постоянном режиме. И это при том, что вступление данных стран в ЕС было позитивно встречено Россией, которая надеялась, что оно приведет к уничтожению неправового института «неграждан». Однако с течением времени ситуация еще более осложнилась. И если ранее антироссийские позиции представляли именно страны Прибалтики, то впоследствии это же восприятие России проявилось и в Брюсселе. Русофобия повлияла не только на отказ взаимодействия с Россией, но и на появление разных инфраструктурных проектов.

Некоторые грандиозные инфраструктурные проекты презентуются государствами Прибалтики как инструменты противодействия влиянию России, что уже заранее показывает, что эти проекты будут чрезвычайно сложны в реализации, раз мотивированы скорее политическими, нежели экономическими задачами. Именно антироссийская позиция балтийских стран объясняет их запрос на такие крупные проекты, как терминал сжиженного газа, который подавался в качестве инструмента для нивелирования энергетической зависимости от России, также как и формирование общей энергетической системы с Польшей, невзирая на серьезные издержки¹. Очевидно, что выход Прибалтики из системы БРЭЛЛ (энергокольца Белоруссии, России, Эстонии, Латвии и Литвы) несет дополнительные риски и издержки для энергетики стран, хотя, например, латвийские эксперты утверждают обратное². Тем не менее, рост цены на электрификацию железнодорожных сетей в той же Латвии обязательно скажется на ценах транзита и ухудшит конкурентные возможности страны³.

Невзирая на проблему роста стоимости электричества, Литва не только заявляет о выходе из БРЭЛЛ, но и предлагает интенсифицировать энергетическое взаимодействие с США, обращая внимание на то, что ЕС в целом должен более позитивно отнестись к предложениям США в этой области, называя поставки сжиженного газа из США решением энергетических проблем⁴. Решение энергетических задач страны Прибалтики связывают не только с поддержкой США и ЕС, но и с объединением усилий со странами Северной Европы. Так, три прибалтийские страны и Совет министров северных стран начали совместное исследование в области энергетики с бюджетом 2,4 млн евро, рассчитанным на четыре года⁵. Инвестиро-

¹ European structural and investment funds. Lithuania [Electronic resource]. URL: <https://cohesiondata.ec.europa.eu/countries/LT>

² Latvian experts see no political risks to Baltic grids' synchronization. 2018.09.18. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142079/>

³ Railway electrification. 2018.09.14. [Electronic resource]. URL: <https://bnn-news.com/balt-railway-electrification-s-real-price-will-be-at-least-eur-230-million-larger-19077>

⁴ Lithuania needs to make use of US, EU energy. 2018.09.28. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142185/>

⁵ Baltic, Nordic countries to increase energy-related research cooperation. 2018.09.29. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142188/>

вание в цифровую сферу также объясняется прибалтийскими политиками противостоянием России¹.

Антироссийская деятельность стран Прибалтики серьезно ослабила их экономику. Во-первых, они уже потеряли новые источники дохода и огромный российский рынок; и продолжают терять транзит из России. В результате прибалтийские государства несут многомиллионные потери. Например, из-за контрсанкций, введенных Россией, только за 2015 г. Латвия потеряла 200 млн евро. Сокращение транзита грозит сокращением ВВП балтийских стран на 10 и более процентов, одновременно с этим мы говорим о падении экспорта в Россию из стран Прибалтики примерно на 10%². По данным Евростата на 2017 г., в результате российских контрсанкций ЕС потерял около 9 млрд евро. В двадцатке стран, наиболее пострадавших от российских контрсанкций, находятся как раз страны Прибалтики. Так, Литва потеряла 374 млн (6-е место), Эстония — 147 млн евро (16-е место), Латвия — 87 млн (19-е место)³.

Русофобия повлияла на решение правительств стран Прибалтики увеличить собственные расходы на оборону, что является дополнительным бременем для этих государств⁴. Так, в сентябре 2018 г. в парламенте Литвы обсуждался вопрос об увеличении расходов на оборону до 2% ВВП, чтобы соответствовать требованиям НАТО⁵. В своей борьбе против России все три прибалтийских государства согласились еще больше сплотиться в рамках НАТО и тратить на оборону свыше 2% ВВП. В Латвии дополнительно подняли проблему обновления подвижного состава армии⁶. Одновременно Латвия, Литва и Эстония подтвердили необходимость присутствия НАТО в Прибалтике и приветствовали евроатлантические амбиции Грузии и Украины, с которыми готовы активно сотрудничать в этой сфере, для чего также требуется финансирование⁷. Латвийский министр иностранных дел на встрече со своим немецким коллегой сказал, что роль прибалтийских государств будет постоянно расти, подвергнул критике Северный поток-2 и предложил продолжать обороняться против России, усиливая свое присутствие на Балканах, в Грузии и в Молдове⁸.

Эстония, помимо увеличения расходов на оборону, решила еще и увеличить участие в международных военных операциях до 272 человек⁹. Литва также осенью

¹ Estonian minister: Development of nuclear weapons by Russia may affect also Baltics [Electronic resource] // Baltic Times. 2018-10-05. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142220/>

² Из-за разлада отношения с Россией Латвии грозит новый удар [Электронный ресурс] // Южный Федеральный. 26.06.2017. URL: <http://u-f.ru/news/economics/u9/2017/06/26/242604/>; Носович А. В Прибалтике считают убытки от потери транзита [Электронный ресурс] // RUBALTIC.RU. 27.11.2017. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/27112017-v-pribaltike-schitayut-ubytki-ot-poteri-tranzita/>; См. также [2].

³ Потери европейцев от санкций в отношении России и предпринятых ею контрмер [Электронный ресурс] // Спутник 01.07.2017. URL: <https://ru.sputniknewslv.com/infographics/20170701/5206469/samey-bolshie-poteri-sankcii-v-otnoshenii-rossii-kontrmery-germanija.html>

⁴ It is not possible to ensure peace and stability without proper investments — Bergmanis. 2018.09.30. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142191/>

⁵ Lithuania commits to spend 2.5 of GDP on defence. 2018.09. 11. [Electronic resource]. URL: <https://bnn-news.com/lithuania-commits-to-spend-2-5-of-gdp-on-defence-from-2030-190557/>; Lithuanian government asks MPs to allow it to borrow funds for defence spending target. 2018.09.26. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142167/>

⁶ Old, different vehicles are Latvian army's weak spot - Bergmanis. 2018.09.18. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142077/>

⁷ Baltic defense ministers agree to raise defense spending above 2% of GDP. 25.11. 2018. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142542/>

⁸ Due to coordinated position of EU and US, it has been possible to deter Russia from taking further aggressive action in Ukraine - Rinkevics. 2018.09.23. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142104/>

⁹ Estonia prepared to contribute to missions with up to 272 military personnel. 23.11.2018. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142534/>

2018 г. приняла решение отправлять еще больше солдат для участия в различных операциях в течение следующих двух лет — 520 человек в 2019 г. и 670 человек в 2020 г.¹

Подобная тенденция, четко обозначенная в решениях парламентов стран Прибалтики, указывает на изменение приоритетов и переориентацию финансов. Поэтому, хотя страны Прибалтики критикуют ЕС за изменение финансирования политики сплочения и переориентацию данных средств на программы безопасности, сами они приняли аналогичное решение, стремясь во всем противостоять России.

Выводы

Страны Прибалтики начали пересмотр стратегий развития, в большей степени показав приоритетность сотрудничества с НАТО. По этой причине они согласились увеличить выплаты на оборону и нарастить присутствие в воинском контингенте НАТО. Тем более это показательно в условиях постепенного сокращения инвестиций из ЕС по направлениям региональной политики и политики сплочения. При этом комплексные социально-экономические показатели в развитии стран Прибалтики остаются тревожным симптомом для прибалтийских экономик.

Прибалтийские государства в ближайшее время столкнутся с довольно значительным комплексом вопросов и задач, что заставит какую-то часть элиты, с одной стороны, активизировать российский вектор внешней политики, чтобы хотя бы удержать уже значительно ослабший транзитный поток на достигнутом уровне, но, с другой, перенаправит государства в целом на установление еще более тесного взаимодействия с США и НАТО. В данном случае сотрудничество с НАТО позволит получать гарантированный доход и формировать рабочие места, подтверждая сложившийся статус буферной экономики.

Однако русофобия привела к тому, что Россия и российские предприятия отказываются от транзитных услуг Прибалтики, объем инвестиций из России в целом постоянно неуклонно сокращается, при том, что Россия активно реализует собственные программы развития портов. Особенно серьезной эта проблема станет после 2020 г. Кроме того, с учетом того, что некоторые строительные, дорожные и коммуникационные (компьютеризация) проекты не могут быть реализованы полностью, средства, предназначенные по уже одобренным программам, поступят в бюджеты прибалтийских стран уже в меньшем объеме от предусмотренного.

Данные тенденции сокращают экономические и производственные возможности государств, негативно влияют на социальную политику и способствуют уменьшению социальных расходов государства. При этом они оказывают не только краткосрочное, но и долгосрочное воздействие на экономический тренд развития прибалтийских государств, в очередной раз закрепляя их зависимость от субсидий коммуналтарного бюджета. А с учетом новых общеевропейских проблем, решение которых также требует финансирования из бюджета ЕС, можно говорить о пессимистичных прогнозах экономического развития стран Прибалтики после 2020 г. Очевидно, что это негативно скажется и на внешнеполитической стратегии этих государств в отношении России. Например, страны Прибалтики будут настаивать на активизации политики Восточного партнерства, но предпочтут в большей степени сосредоточиться на консультационной и политической составляющей в осуществлении программ Партнерства.

¹ Parliament allows Lithuania to send more troops to international operations. 07.11.2018. [Electronic resource]. URL: <http://m.baltictimes.com/article/jcms/id/142446/>

Таким образом, мы видим противоречивую картину. С одной стороны, структуры ЕС и правительства прибалтийских государств сообщают о значительных успехах в экономическом развитии, благодаря вступлению этих стран в общий рынок. С другой стороны, достигнутые успехи основываются на значительных субсидиях из коммунитарного бюджета, при том, что сами страны Прибалтики оказались в неравноправном положении, отказавшись от предприятий по производству электроэнергии, а также от наукоемких производств. При этом, не взирая на положительный потенциал торгово-экономического взаимодействия с Россией, страны Прибалтики в лице политического руководства отторгают его и стремятся к так называемой энергетической независимости от России, что влияет на установление негативного тренда социально-экономического развития.

Литература

1. *Межевич Н. М.* Проблемы и перспективы экономических отношений России и государств Прибалтики в условиях санкционных режимов. М. : РАПИ; Русская книга, 2017.
2. *Смирнов В. А.* Участие стран Прибалтики в политике санкций Евросоюза в отношении России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология, Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 56–61.
3. *Kaplan, Steven N., and Per Stromberg.* 2001. Venture Capitals as Principals: Contracting, Screening, and Monitoring // *American Economic Review*, 91 (2): 426–430.
4. *Poissonier A.* The Baltics: three countries, one economy? [Electronic resource]. Luxembourg, 2017. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/eb024_en.pdf
5. *Staeher K.* Economic Growth and Convergence in the Baltic States: Caught in a Middle Income Trap? [Electronic resource]. Vilnius, 2015. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/events/2015/20150616_vilnius/paper_baltic_states_en.pdf

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Ерёмина Наталья Валерьевна, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, Советник президента Российской ассоциации прибалтийских исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент; perem78@mail.ru

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), президент Российской ассоциации прибалтийских исследований (РАПИ), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. *Mezhevich N. M.* Problems and prospects of the economic relations of Russia and the Baltic states in the conditions of sanctions regimes. M. : RAPS; Russian book, 2017. (In rus)
2. *Smirnov V. A.* Participation of the Baltic countries in policy of sanctions of the European Union against Russia // *News of the Irkutsk State University. Series: Political science, Religious studies* [Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya, Religiovedenie]. 2017. V. 21. P. 56–61. (In rus)
3. *Kaplan, Steven N., and Per Stromberg.* 2001. Venture Capitals as Principals: Contracting, Screening, and Monitoring // *American Economic Review*, 91 (2): 426–430.
4. *Poissonier A.* The Baltics: three countries, one economy? [Electronic resource]. Luxembourg, 2017. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/eb024_en.pdf
5. *Staeher K.* Economic Growth and Convergence in the Baltic States: Caught in a Middle Income Trap? [Electronic resource]. Vilnius, 2015. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/events/2015/20150616_vilnius/paper_baltic_states_en.pdf

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhova@ranepa.ru

Natalya V. Eryomina, Associate Professor of the Chair of European Researches of St. Petersburg State University, Adviser to the President of Russian Association of Baltic Studies (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor; nerem78@mail.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Problems of Regional Economy of RAS (St. Petersburg, Russian Federation), President of the Russian Association of Baltic Studies, Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru